Ян Ён Хи думала. Вся её жизнь была наполнена самыми разными размышлениями и уходом за кустом на голове, но сейчас она думала так серьёзно, что полностью распустила волосы и грубо перетянула верёвкой.

Для особы, что следила за своей головой больше, чем за собственными внутренними демонами, ситуация была просто катастрофической.

По большей части, ей ничего и не оставалось, кроме как думать: бывшие разбойники приступили к ремонту (мелкому, его фактически и не было, ибо разрушений гиганты практически не оставили), перепуганных жителей Змеиной чащи она быстренько успокоила, с чем ей помог хитросделанный управляющий со своим протеже (который фактически и не помог спасти оппу, что черноволосой маленькой дочери торговца сильно не понравилось) Ким Бо Гёна, а всё остальное… Его и не было.

— Вы не виноваты, госпожа, — попыталась её успокоить пожилая женщина, уже немного разобравшаяся в характере девочки. — Вы проявили мужество и смогли сохранить лицо клана Небесного Демона. Когда глава придёт, будьте уверены, он вас отблагодарит.

Маленькая госпожа была, безусловно, весьма и весьма надменной, но при этом ценила своё. Вполне возможно, что именно такая жена молодому главе и подойдёт больше всего. Возможно, праведному клану больше подошла бы более мягкая и спокойная женщина, однако их клан при всём желании не мог называться «праведным».

Естественно, что слуги следили за жизнью тех, кому они присягнули на службу, и делали какие-то выводы. Они ни в коем случае не сплетничали, ибо безумно ценили возможность на старости лет оказаться на столь почётной, пусть и неожиданной, должности, но люди устроены так, что за неимением развлечений они могут начать задумываться о том, про что думать, по идее, и не должны были. Но хотели.

Ян Ён Хи немного смутилась, услышав, что Ан Хаян может её отблагодарить. На самом деле, дочь торговца немного переживала, что ей совсем не уделяют никакого внимания и даже ни разу не сводили на прогулку. Умом девочка понимала, что прошло ещё и близко недостаточно времени, чтобы привлечь внимание кого-то, кто находится настолько выше неё, однако люди не были бы людьми, если бы думали только головой.

Да и, в конце концов, не простая же она деревенская девчонка, а дочь Двуличного Серебряного Торговца! Влияние её отца достаточное, чтобы привлечь внимание даже многих уважаемых мастеров сект.

Правда, о том, кто её отец, практически никто и не знал…

— Я смогла сохранить честь клана, но не его члена, — сжала кулаки девочка, рефлекторно попытавшись поправить прическу.

Это рефлекторное действие настолько её взбесило, что она, кажется, едва не заплакала.

Куст на голове она начала делать, когда её отец обмолвился, что у её матери была похожая причёска. Будучи ребёнком, она пыталась привлечь внимание холодного отца и потратила несколько месяцев на то, чтобы самостоятельно научиться заплетать на голове настоящее чудовище, за что по итогу получила лишь странный взгляд и чисто формальную похвалу её стараний. Самой ей это никогда не нравилось, но настолько вошло в привычку, что отказаться было уже физически тяжело.

— Простой смертный мало что может сделать мастеру боевых искусств, — попыталась успокоить Ян Ён Хи слуга. — Так всегда было. Вы и так сделали всё, что могли, и даже больше. Остальное оставьте на главу.

Отослав служанку, девочка продолжила размышлять над произошедшим. Пусть это не самый большой стресс, что она испытала в своей жизни, это был первый раз, когда она взяла на себя подобную ответственность и, по её мнению, не смогла с ней справиться так, как это полагается будущей жене Небесного Демона!

Так ведь кого попало не называют!

Ситуацию усугубляло неожиданно вернувшееся в её жизнь одиночество: рядом не было ни отца, ни друзей прекрасного молодого мастера Ан Хаяна, ни, соответственно, его самого. Ян Ён Хи была привычна к одиночеству и умела сама себя развлекать, в частности, она планировала посвятить себя строительству башенок, чтобы впечатлить молодого мастера, ибо это буквально единственный способ привлечь его внимание, но настроения, как ни странно, не было.

По крайней мере, её немного развлекли управляющий и подчинённый бывшего толстяка. И вместе с этим натолкнули на многие мысли.

К своему удивлению, Ян Ён Хи забыла их имена.

Видимо, начала вдохновляться идеями прекрасного молодого мастера.

Либо она просто посчитала, что запоминать имена таких мошек не имеет никакого смысла.

— Вы сегодня решили не заплетать свои волосы? — вежливо улыбнулся ей старик. Получив ленивый кивок, старик продолжил: — Не сочтите за грубость, но так вы выглядите намного лучше!

Волосы Ян Ён Хи буквально подметали собой землю. Такими темпами ей придётся мыть голову несколько раз в день. Честно говоря, девочка серьёзно задумалась о том, чтобы подстричься.

Её отец, вероятно, будет в шоке, но ничего. Её голова, в конце концов.

— Думаете, я смогу привлечь таким образом внимание молодого мастера, уважаемый управляющий? — улыбнулась немного хитро Ян Ён Хи, увидев, как старик растерялся.

Ей нравилось чувствовать свою власть и влияние.

— Э-это всё зависит исключительно от вас, молодая госпожа, — потускнела улыбка старика, что, впрочем, мигом сориентировался: — Со Юн, а что думаешь ты?

Парень, клюющий носом, не до конца понимающий, зачем его старик решил взять с собой, непонимающе уставился на старика.

— Я, а?..

— Как это я сразу про тебя не подумала, — прикрыла рот ладошкой девочка, прищурив глаза. — Про тебя легко забыть, маленький Со Юн, ты так легко теряешься в толпе… Когда эти великаны напали, тебя и след простыл…

— Я-я… э-э-э… — парня словно облили холодной водой. — Уверен, что глава будет покорен вашей красотой и темпераментом!

— Тогда почему всё ещё не покорен? — приподняв бровь, спросила девочка.

От взгляда Ян Ён Хи веяло таким холодом, что у парня начали трястись коленки. Он был намного её сильнее, в конце концов, сколько занимается боевыми искусствами уже, но сильное тело далеко не всегда значит по-настоящему сильный характер. И, учитывая ситуацию, Ян Ён Хи подавляла протеже бывшего толстяка одним только взглядом и тоном.

— Возможно, ему нравятся женщины постарше?.. — ляпнул парень, не подумав.

Из управляющего словно дух выбили. Он побледнел, уставившись на своего «агента влияния» так, словно увидел перед собой цзянши.

От подобного ответа Ян Ён Хи растерянно открыла рот.

Старик уже думал упасть на колени и начать молить о прощении, как девочка звонко засмеялась.

— Как вы думаете, кто красивее — Теневая Лисица или я?

— Вы!

— Вы!

Старик с молодым смертником ответили одновременно, и Ян Ён Хи могла с уверенностью сказать, что они не врали и действительно так думали. Польщённой она себя не чувствовала нисколько — считала должным.

Всё же, Ян Ён Хи учили ухаживать за своим телом с самого детства: ей ещё становиться женой влиятельного человека, в конце концов. Её учили манерам, учили правильно одеваться. Она была вылитой госпожой богатой семьи, чего нельзя было сказать про её онни — на самом деле, она во многом больше напоминала мужчину, да и не следила за собой так, как это делала Ян Ён Хи, пусть и была очень аккуратной.

Конечно, вопрос был поставлен не просто так.

— Теневая Лисица более зрелая, чем я?

Бедный старик с парнем замялись, не зная, куда себя деть. Врать они не смели, но и говорить правду…

— Я поняла, — отмахнулась Ян Ён Хи. — Можете идти.

Ян Ён Хи изначально не видела конкурентки в онни. Не считая того, что они считались братом и сестрой, пусть и по мастеру, а не по крови, онни также ощущалась личностью, что в принципе не была заинтересована в прекрасном молодом мастере, как в мужчине.

Девочка прищурилась, едва не поправив несуществующий куст на голове.

Но если самому прекрасному молодому мастеру понравится темперамент онни, то куда она денется? Слово главы закон. В роли же наложницы дочь торговца себя не видела, да и в принципе не хотела, чтобы у её молодого мастера был кто-то ещё.

Как-то незаметно девочка вылезла из апатии и едва не забыла о том, что бывшего толстячка украли. Признаться, он ей не слишком нравился, но постепенно она к нему привыкла и столь

наглое похищение, что, чтобы служанки там не говорили, унизило их клан, простить было нельзя. Ян Ён Хи была девочкой самостоятельной, однако в данной ситуации особых вариантов у неё не было: отца нужно было уведомить.

Что он мог сделать? Вероятно, не слишком много. Но, по крайней мере, он может посчитать, что вкладываться в защиту её нового дома стоит лучше — нанять воинов, укрепить их клан, оснастить оружием — он мог. До этого её отец считал, что незачем привлекать лишнее внимание к чаще, зато теперь…

Кроме же этого, Ян Ён Хи серьёзно задумалась над тем, стоит ли ей начать изучать боевые искусства.

Возможно, она не станет легендарным мастером боевых искусств, но, по крайней мере, она не будет выглядеть столь жалкой перед прекрасным молодым мастером.

Девочка поправила лезущие в глаза чёрные волосы, поморщившись.

А там, глядишь, она, если прикоснётся к секретам Ци, сможет стать достаточно привлекательной, чтобы даже холодный молодой мастер обратил на неё внимание.

Но, конечно, про самодельные башенки и домики из дерева она забывать не будет ни в коем случае…

Решив для себя всё, Ян Ён Хи решительно убрала лезущие в глаза волосы и пошла искать служанок, чтобы они её подстригли. Потом сядет писать отцу письмо — птицы у них быстрые, доставят оперативно, а «семейный шифр», если подозрительную птицу перехватят, всё равно не смогут расшифровать.

Дело оставалось за малым.

***

Что у Ко Хюн Су получалось отлично, так это улыбаться. Старичок-уборщик в этом был настоящим профессионалом и, чем моложе он становился, тем тяжелее было понять, издевается он или это старик действительно улыбается мягко, добро и… невинно?

— Кто вы?.. — сконфуженно спросил Двуличный Серебрянный Торговец, отложив письмо дочери.

Честно говоря, он был на грани того, чтобы потерять самообладание. В конце концов, тяжело его поддерживать, когда в ТВОЕЙ комнате неожиданно появляется облако, из которого выходит дед с метлой. И при этом к нему в комнату ещё не ворвались нанятые им мастера, что говорило о том, что либо старик остался незамеченным, либо никаких мастеров уже нет.

И, пусть Небо будет ему свидетелем, он затруднялся сказать, какой вариант лучше.

— Мастер Ан Хаяна, Небесного Демона, Ко Хюн Су, — дружелюбно кивнул старичок.

— Ох, вот как… — шестерёнки в голове торговца быстро заработали. На лицо торговца тут же натянулась его самая вежливая улыбка. — Могу ли я узнать ваше прозвище?..

— В этом нет никакой надобности, — улыбнулся в бороду старик. — От прошлого прозвища я

давно отказался, а нового у меня и нет. Можете обращаться ко мне как к Небесной Метле, если вам будет так угодно.

Старик добродушно засмеялся, увидев, как вытянулось лицо торговца.

— Пожалуй, оставлю эту честь на кого-то ещё, — кашлянул в кулак мужчина. — Честно говоря, я и подумать не мог, что могу понадобиться вам. Тем более мне тяжело поверить, что вы так легко меня нашли.

— Можете не беспокоиться, — покрутил метлу в руке старик. — Мало кто в мире способен на такое. Научился я этому совсем недавно.

Торговец редко когда находился в одном конкретном месте. Особенно после того, как он открыл сезон охоты на похитителей своей дочери.

И пусть виновники были наказаны, мужчине удалось узнать, что и сами похитители, нанявшие отребье разбойников, были кем-то наняты. Паутина была настолько запутанной и огромной, что Ян Ин Сон уже сомневался, что ему сказали правду.

Ведь получается, что он (и, в частности, его дочь) понадобился не просто каким-то отдельным мелким негодяям, что прознали про его состояние и влияние, а кому-то безумно могущественному. Следы вели его куда-то в самую глубь демонического региона, и, пусть Небо будет ему свидетелем, туда он соваться не рисковал, несмотря на всю свою безумную тягу к приключениям.

Всё же, пересмотрев свои взгляды на жизнь, торговец должен был признать, что хочет сделать свою дочь счастливее. Мёртвым он это не сделает. И пусть пока он не мог посвятить ей своё свободное время, в будущем он собирался, а там, глядишь, получится и до внуков дожить. Раньше мужчина и не мечтал об этом.

Он в принципе думал только о том, чтобы преумножить своё состояние.

…жаль, что в гробницу Божественного Вора не получилось отправить своих людей, но втягивать себя в такую авантюру, когда состояние и так растёт день ото дня, торговец посчитал лишним.

Да, определённо, он стал слишком осторожным.

— Я понимаю, — учтиво кивнул старику мужчина, на секунду погрузившись в свои мысли. Тут у кого угодно вся жизнь перед глазами пронесётся, если у него в комнате появится неожиданно дед. — И всё же, чем я могу вам помочь? Не стали бы вы приходить ко мне просто уведомить о том, что являетесь учителем молодого мастера Ан Хаяна?

— Это действительно так, — мигом стал серьёзнее старик, сжав метлу. Немного помолчав, старичок-уборщик секты Облачного Меча заговорил: — Сильнейшие Мурима уже начали делать ходы. Война уже началась. К сожалению, мой прорыв оказался слишком заметным, из-за чего теперь секта Облачного Меча страдает. Вполне возможно, что своими неосторожными действиями и нетерпеливостью я ускорил события, что должны были произойти позже.

Вопрос ученика Ко Хюн Су не поднимал. Он в принципе не думал в направлении того, что его ученик мог быть причастен к тому, что события пошли быстрее положенного. Вероятно, вопрос даже не только ученика — но и ученицы, и маленького тихого «слуги» — в том числе. Они запустили своими действиями слишком сильный эффект бабочки, из-за чего события пошли

вскачь.

— Война? — расширились глаза торговца. — Уже?..

— Войны начинаются не с убийств, — немного грустно улыбнулся старик.

Торговец едва заметно кивнул.

— Что вам от меня нужно и что я получу в ответ?

— Рад, что вы решили отложить свою хитрость для кого-то ещё, уважаемый торговец, — благодарно улыбнулся старик. — Мне нужно, чтобы демоны напали раньше.

— П-простите, что?..

Лицо Ко Хюн Су, казалось, немного разгладилось, открыв вид на вполне себе молодого мужчину. Зрелого, мягкого, повидавшего много, и, что немаловажно, достаточно хитро… сделанного. Всего на миг, правда.

— Нужен повод. Это всё равно начнётся, но лучше пусть это начнётся, пока Чёрные Небеса к этому недостаточно готовы. Пока Истинный Демон Альянса не готов. Если же война начнётся раньше времени, то кто нас будет проверять?..

— … — торговец потёр виски. Чёрные Небеса?.. Истинный демон Альянса Праведника? — Это процесс не быстрый, и вы должны учитывать, уважаемый мастер Ко Хюн Су, что можете спровоцировать настоящую лавину.

— Лучше спровоцировать лавину, что снесёт бегущего на тебя волка, чем отдать этому волку тело и душу. Когда же волков целая стая и один из них надел овечью шкуру…

Ко Хюн Су повернул взгляд на выход. Он нахмурился, впрочем, быстро успокоившись.

— А если лавина заденет и случайных прохожих? — криво усмехнулся торговец.

О-о-о нет, он не был добропорядочным и плевать хотел на незнакомых людей. Основная проблема была в том, что его дочь находилась на границе, которую точно заденет. Мягко говоря.

— Сделать так, чтобы лавина ушла в пропасть, — пожал плечами Ко Хюн Су. Лицо ставшего повыше старичка опечалилось. — К сожалению, всех жертв не избежать и, видит Небо и Облака, о которых мечтал основатель моего пути, я бы этого хотел, но наивно мечтать о том, на что у нас не хватит сил.

Торговцу понадобилось немного времени на то, чтобы понять аналогию.

— Постойте, вы же не хотите мне сказать, что хотите устроить лавину на юго-западе, это…

— Спорная территория, — беззаботно пожал плечами Ко Хюн Су, покрутив метлу в руке. — Особенно после того, как там решил осесть мой ученик, не принадлежащий ни Небу, ни Преисподней.

Торговцу захотелось выпить.

— Если вы мне не дадите ни одной вразумительной причины, почему я должен соглашаться на

то, чтобы моя дочь подверглась опасности, то я откажусь и на этом наш разговор закончится, уважаемый мастер Ко Хюн Су. Это моё последнее слово.

— Разве одна только Змеиная чаща была когда-то безопасным местом? — невинно уточнил старичок-уборщик. — Особенно после того, как на неё напали члены клана Железного Тела?..

Торговец едва не выругался, потянувшись опять за письмом дочери. Его самообладание уходило всё дальше и дальше.

Что за монстр пришёл к скромному торговцу?!

…что-то ему кажется, что вопрос его чисто материальной выгоды если и поднимать, то под самый конец в форме просьбы…

К счастью, в какой-то момент Ко Хюн Су встал, вежливо поклонился, попрощался и просто исчез, оставив выжатого ментально торговца думать о своём.

Сам старик оказался в небе на облаке.

Ко Хюн Су поднял взгляд на начавшее заходить солнце. Чем больше он находился… здесь — тем больше чувствовал, как ему становится тесно. Аналогия с узкой одеждой подходила слабо — на уже всё меньше казавшегося пожилым мастера давила не только физическая тяжесть, но и ментальная, духовная.

Он чувствовал, как течёт речка далеко на востоке.

Он слышал, как поют птицы на западе.

Облака ему шептали.

Словно трёхмерный человек неожиданно осознал, что он четырёхмерный. Их мир нельзя назвать по-настоящему большим — Ко Хюн Су знал, что есть места намного больше, сложнее. Его родной мир был просто слишком хрупким и, чтобы не разрушиться под давлением слишком тяжёлых объектов, он их просто пытается вытолкнуть.

И Ко Хюн Су видел свою дорогу.

Вверх.

Но, оглядываясь на его действия сейчас, на то, что он в себе открыл и про что вспомнил, достоин ли он дороги вверх?

Кажется, больше, чем любой другой праведный мастер.

— И думай после этого, что хуже — когда кто-то кричит миру о том, что он порочен, или когда прячет это… — вздохнул старичок, развалившись на облаке.

***

— Я вам разрешал молить о пощаде? — удивлённо поинтересовался у группы мужиков.

Одни — свирепые, другие — надменные, третьи — кажется, думают, что грациозные. Чёрт

знает этих демонических психов. Удалось, немного побегав, найти в гробнице на нижних уровнях с десяток одиночек. Забавно, но большинство ловушек перестало действовать, из-за чего всё стало удивительно легко.

В плане, они всё ещё активировались, но, как я понял, из-за того, что владелица гробницы не могла за всем следить и гробнице нанесли определённые повреждения, активировались заготовки далеко не все, далеко не всегда и далеко не в нужный момент. Так что оставалось лишь взять побольше разгон - и готово.

Правда, я несколько раз чуть не падал в пропасти, которые встречал на месте некоторых комнат, но я даже думать не хочу, как это пришло в голову клептоманке и зачем. Чёртовы мастера боевых искусств, они слишком жестоки.

— У… у нас больше нет сил…

Повернул голову на дядьку в розовых одеждах.

Это он откуда, кстати?..

— Из какой ты секты?

— Я… я из культа Сладкой Похоти…

Ну да, то, что «сладкой» — точно. Розовые волосы зализаны назад, кожу на лице словно каким-то белым кремом обмазюкали. Это что, Ночная Цикада решил развлечься и создал дочернюю нелегальную компанию?..

…то есть культ. Но, кроме шуток.

— Это ещё что за культ? — непонимающе уточнил я.

Переглянулся с остальными мужиками. Попытались безуспешно пожать плечами: явно не слышали. Кажется, парня это обидело.

— Мы просто очень молодой культ, что ещё успеет показать себя Муриму…

Закатил глаза.

Вытянул под страдальческие возгласы дядек руки, подчинив их, словно марионеток, заставив пробивать стены вперёд. Слишком сильно не старался, больше сосредоточившись исключительно на физических телах, так что приходилось выслушивать нытье и какие-то там обещания отомстить.

Это они ещё не знают, куда коллективно пробивают стены.

Вероятнее всего, большинство из них уже доживают свои последние минуты: не только из-за истощения (в конце концов, гробница немного не предполагала, что кто-то будет её так проходить), но и из-за того, что мы были неприлично близки к цели.

Я почувствовал ласкающий тело ветер.